

Другая документальность

Галина Ваншенкина: «Я хотела сделать настоящие рисунки маленького мальчика»

Художник Галина Ваншенкина.

Галина Ваншенкина – профессиональный график и художник книги, окончила Московский полиграфический институт, училась у Павла Захарова, Воли Ляхова, Андрея Гончарова, Владимира Рывчина. Кроме книжного оформления, занимается оформом, ее работы находятся во многих крупных коллекциях.

– Как вышло, что вы оказались таким эксклюзивным специалистом по книгам Окуджавы?

– Началось все с книги Булата «Упраздненный театр», которую я делала еще при его жизни и по его просьбе. Это такая очень выразительная автобиографическая вещь, и он обязательно хотел, чтобы в ней были документальные фотографии. И поэтому в иллюстрациях тоже нужна была какая-то документальность; другая, но обязательно

документальность. Вот вы тогда в своей газете про эти рисунки написали как про стилизации; но я не хотела делать стилизации. Я хотела сделать просто рисунки. Просто настоящие рисунки маленького мальчика. И это решение подтверждается текстом; в книге периодически упоминается, что герой, мальчик, Ванванч – рисует.

Еще при жизни Окуджавы была книжка «Чаепитие на Арбате» – стихи разных лет. Там я по просьбе автора поместила на фронтисписе вместо фотографии его портрет, который я нарисовала, когда мне было девятнадцать лет. Этот рисунок потом вообще пошел гулять по свету. Сначала его поместили на обложку диска «Пока земля еще вертится» – это еще при Булате. А потом уже вообще стали брать, не спросив, – и на плакаты, и везде.

Потом, уже когда Окуджавы не стало, издательство

«Пан» решило выпустить серию его исторических романов, но сумели выпустить только один, «Бедный Авросимов». Вот он как раз почти такой, как теперь издает «У-Фактория».

– Но ведь «У-Фактория» все время делала такой современный дизайнерский стиль; как вы смогли их уговорить?

– Совершенно не пришлось уговаривать, наоборот. Приехал их директор и сказал мне буквально вот что: «Я увидел «Бедного Авросимова» и подумал – вот ведь, оказывается, как можно издавать книжки!»

– «Оказывается»? То есть раньше он этого просто не знал?

– Выходит, не знал. И вот они под этим впечатлением затеяли выпустить целую серию книг Окуджавы. Это не собрание сочинений; там нет нумерации томов, только два тома стихов объединяются – и названием, и оформлением. Вот, видите, гусар посылает птичку с письмом, а во второй книжке девица это письмо получает. Теперь печатается как раз «Бедный Авросимов» – ну, он почти такой же, как был в «Пане».

– А потом что?

– Предположительно – «Путешествие дилетантов». Но ре-

зультат борьбы между художником и издателем. Приходит конец – переиздание «Упраздненного театра». Или не переиздание. Может быть, надо картинки сделать иначе, переделать на цветные. Правда, Ольга Владимировна против.

– Но ведь Ванванч-то рисовал, наверное, цветными карандашами.

– Наверное. Но все-таки эта книжка немного особняком стоит, с этими семейными фотографиями... И потом, она же автором была одобрена. Когда Окуджаву эти рисунки рассматривал, он просто смеялся от удовольствия. Но, конечно, что-то все равно придется менять: в конце концов там и формат другой, и переплет другой – кое-что просто технология будет определять.

– А как вы вообще ладите с издателем по части технологии? Там же, наверное, все на самом современном уровне?

– Конечно, и сканирование, и шрифтовое оформление – это все приходится на компьютере делать.

– И какие у вас впечатления от общения с новейшей техникой?

– Да никаких, собственно. Это для меня просто предмет, технически облегчающий работу. А то, что называется «компьютерная графика», – это мне неинтересно. Возможности там большие, но не безграничные.

Удачная книжка – это всегда результат борьбы между художником и издателем

шает, конечно, Ольга Владимировна Окуджаву.

– А кстати, ей-то как это все нравится?

– Очень нравится. Она самое горячее участие принимает. Вот ситчики для переплетов, например, обязательно она утверждает. Это по-женски. Она человек и со вкусом, и с юмором, и без выпренности – но вот это обязательно. Потом, может быть, «Свидание с Бонапартом», и под

рует – даже не редакционное задание, а сама книга, текст, личность автора. А компьютер – это слишком уж просто, поэтому и неинтересно.

– Сейчас очень распространено мнение, что руками работать уже вообще неприлично.

– Но ведь книга все равно традиционна по самой своей сути. Вот даже и «У-Фактория» захотела издать книги, сделанные руками, – и вы знаете, они сами очень этой серией довольны. Хотя, конечно, удачная книжка – это всегда результат борьбы между художником и издателем. Приходит

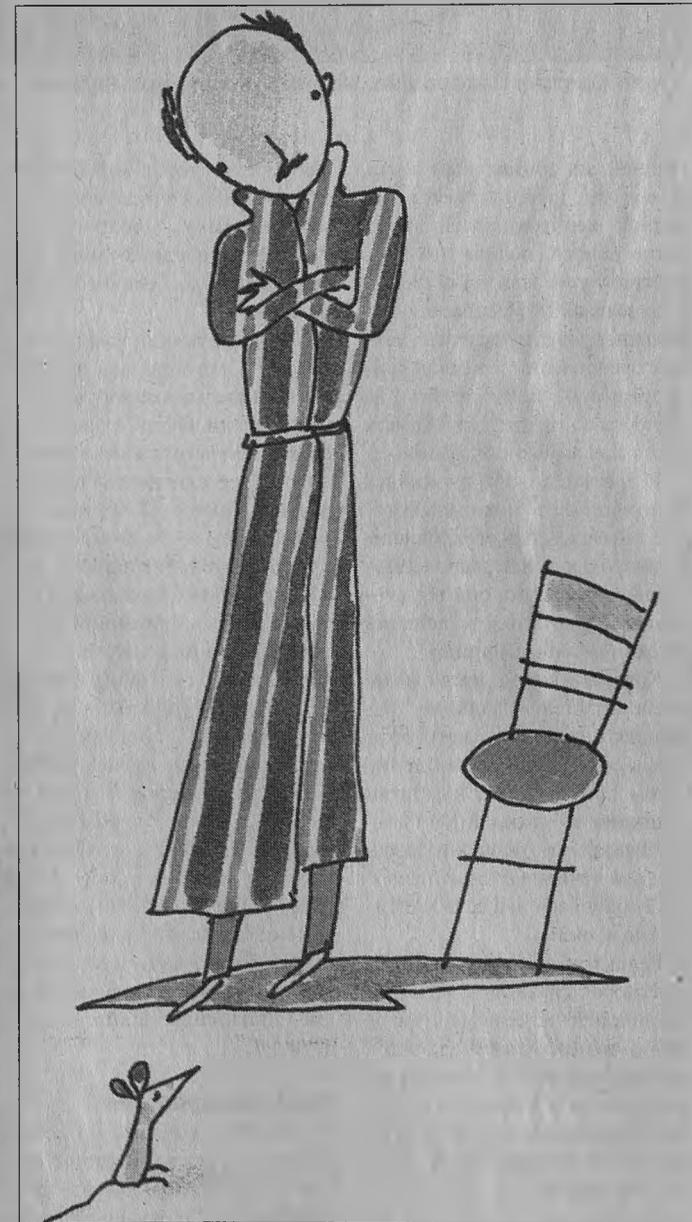
следить за качеством, а Екатеринбург далеко. У них, конечно, прекрасная бумага, что уже радует; но вот переплет, например, они в первой части тиража просто испортили, дали такой тусклый цвет, ну просто почти серый, весь декоративный эффект пропал. Вы ведь согласны, что книга – это произведение прикладного искусства?

– Согласна.

– Декоративно-прикладного?

– Ваши – безусловно декоративно-прикладного.

Беседовала
Елена Герчук

Фронтиспис из книги «Капризы фортуны» Булат Окуджаву.